

**МОРСКОЙ
СПЕЦНАЗ**

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

**ПИРАТЫ
КОРАБЛЬ ЛЮДОЕДОВ**

Пираты

Сергей Зверев

Корабль людоедов

«Научная книга»

2010

Зверев С. И.

Корабль людоедов / С. И. Зверев — «Научная книга»,
2010 — (Пираты)

Группа бойцов российского морского спецназа, базирующаяся на Кубе, везет заключенных на удаленный остров – там располагается одна из кубинских тюрем. По дороге судно атакуют пираты. В результате короткого, но жаркого боя катер взрывается, но бойцам удается уйти. Тут они выясняют, что пропал без вести их боевой друг, старший лейтенант Дмитрий Голицын по прозвищу Поручик. Оказывается, Поручика подобрала напавшие на катер пираты. Познакомившись с ними ближе, Голицын понимает, что таких странных пиратов он еще никогда не видел...

© Зверев С. И., 2010

© Научная книга, 2010

Содержание

1. Пираты и призраки	5
2. Райский круиз	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сергей Зверев

Корабль людоедов

1. Пираты и призраки

На море, кроме штормов и мелей, надо опасаться «Летучего голландца»...

Л. Платов. Секретный фарватер

Оля, симпатичная светловолосая девушка лет двадцати, закусила губу от напряжения и схватила со стола нож. Пальцы другой ее руки стискивали крышку большой старинной металлической коробки, похожей на сундучок. Оля уже с минуту изо всех сил старалась открыть коробку, но все ее усилия были напрасны – плотно притертая крышка скользила в руке и никак не поддавалась. Попытка поддеть крышку ногтями едва не закончилась катастрофой – сломанным ногтем. И ведь так каждый раз...

Оля взяла в руки нож, и крышка наконец сдалась. Правда, не сразу. Коробка-сундучок открылась только после пятой или шестой попытки, и на Олю пахнуло волшебным ароматом. Коробка доверху была наполнена крупными сухими листьями.

– Здравствуй, чай! – сказала Оля.

И только так. Не здороваешься – чай может обидеться и получится не букет, а веник. Грамотно заваривать чай ее научила бабушка Элеонора. Бабушка была человеком обстоятельным и не терпела никаких пакетиков. Для начала Оля хорошенько ополоснула кипятком коричневый керамический чайник и приступила к священнодействию процедуры. Тем временем на экране телевизора диктор с приятной внешностью приятным голосом знакомил российских жителей с последними новостями.

– Мы уже сообщали, что вчера вечером к востоку от Флориды катер морской полиции США обнаружил круизную яхту «Стелла Челеста», принадлежавшую известному миллиардеру и меценату Джорджу Волосу. На палубе и во внутренних помещениях судна были найдены многочисленные следы борьбы и кровь. Людей – ни живых, ни мертвых – не обнаружено. Яхта была покинута экипажем и пассажирами, но продолжала двигаться. Что это – легендарный «Летучий голландец» или результат нападения пиратов? Джордж Волос в своем интервью заявил репортерам, что яхта была зафрахтована Международным продовольственным подкомитетом для проведения конференции. Спустя час после обнаружения «Стеллы Челесты» связь с катером морской полиции прервалась и больше не возобновлялась. Невольно на память приходит легенда о проклятии корабля-призрака. Но, вероятнее всего, причиной этому послужил сильный шторм, который сейчас бушует в западной части Атлантики. А теперь о погоде в России...

Оля не глядя щелкнула кнопкой пульта. И попала на какой-то детский фильм. Кажется, это была сказка «Королевство кривых зеркал». На экране две девочки, похожие как две капли воды, терли ушибленные лбы и с удивлением разглядывали друг друга.

«Я твоё отражение, – сообщила одна из девочек. – Меня зовут Яло, а тебя Оля. Яло – это значит Оля наоборот».

Оля выключила телевизор и приоткрыла дверь в комнату. Там за компьютером сидела девушка, похожая на Олю как две капли воды.

– Яло, – позвала ее Оля. – Через пять минут приходи чай пить!

* * *

Старый торпедный катер, вероятно, последний из тех одиннадцати, что в середине шестидесятых были переданы Кубе Советским Союзом, носил оптимистичное название «Хувентуд» – «Молодость». И, вероятно, это был первый кубинский военный корабль, который входил в спокойные воды залива Гуантанамо-Бей.

Восточную оконечность Острова свободы больше ста лет занимала американская военная база Гуантанамо. И, как ни странно, злейшие враги уживались здесь довольно мирно.

Даже когда американцы высаживали десант в заливе Свиной или когда в результате Карибского кризиса едва не грянула третья мировая, на американо-кубинской границе в Гуантанамо царил тишина. Войны не было, но не было и контактов. Словно обе стороны существовали в разных измерениях, разных вселенных и не замечали друг друга.

Военная база Гуантанамо приобрела широкую известность благодаря песне «Гуантан-амера» и, позднее, в связи с открытием здесь тюрьмы для исламских террористов. Тюрьма, по образцу пресловутого замка Иф, где томился в молодости граф Монте-Кристо, была рассчитана на пожизненное содержание заключенных. Но новый президент США, черный, как катафалк, и добрый, как Санта-Клаус, на следующий же день после вступления в должность подписал приказ о ее расформировании и закрытии.

И вот, в соответствии с международной программой антитеррористического сотрудничества, кубинский торпедный катер швартовался у причала с американским флагом. Еще вчера такую картину невозможно было бы представить. Но сегодня у командира катера был приказ: погрузить на борт партию заключенных и доставить в новое место пребывания, на остров Сарагоса.

Большим торпедным катером «Хувентуд» командовал смуглый, довольно молодой человек, капитан корвета Фидель Кабрера. По-нашему, его звание означало – капитан третьего ранга. Многовато для торпедного катера, даже большого. Сам он попросил, чтобы его называли просто по имени и званию, на испанский манер – команданте Фидель.

Его помощник, второй унтер-офицер Лопес, был гораздо старше по возрасту. Когда он слышал такое обращение к своему молодому командиру, то прятал усмешку в густых усах.

Кроме двоих офицеров и двенадцати матросов, на катере находились семь российских спецназовцев-подводников. Вероятно, наверху решили, что так будет солиднее. Программа-то международная. Да и пассажиры беспокойные – как-никак террористы. Вдруг по дороге взбунтуются или сподвижники их отбить захотят?

Инцидент со «Стеллой Челестой» тоже настораживал. Ни яхты, ни полицейского катера так и не нашли. Собственно, торпедный катер для перевозки заключенных и был выбран с целью безопасности. Хоть и старенький, но свои тридцать узлов – около полусотни километров в час – он выжимал. А тут чем быстрее, тем лучше.

Командир спецназовцев капитан второго ранга Татаринов – позывной Кэп – стоял на носу катера. Он всматривался в приближающийся берег. Картина выглядела довольно унылой: серые бараки, серые палатки, вышки охраны, спиральные витки колючей проволоки, протянутые поверх серого забора и металлической сетки.

Сзади к Татаринovu подошел боевой пловец старший лейтенант Голицын. Он отвечал на позывной Поручик. Видя, что командир задумался, и не желая ему мешать, старший лейтенант присоединился к созерцанию берега. Для живой природы боевого пловца такое ожидание было невыносимым. Тем не менее он простоял так несколько минут, пока наконец Татаринов сам не обратился к нему.

– Слушай, Поручик, – спросил командир, – ты когда-нибудь на Колыме был, наши исправительно-трудовые зоны видел?

– Приходилось, – лаконично отозвался тот. – Похожая картина, хотя климат совсем другой.

– Вот и я так думаю, – философски вздохнул капитан второго ранга. – Зона – она и в Африке зона. И в Америке. И не гляди, что тут климат курортный.

К ним приблизился другой боевой пловец группы, старший мичман Диденко, он же Дед. Будучи старшим по возрасту, он пользовался в отряде славой мудрого аксакала. Услышав, о чем говорят товарищи, он мрачно изрек:

– Курорт не там, где климат, а там, где работать не надо. А в этих краях спокон веку каторга была.

Тем временем катер пришвартовался у причала базы, и Татаринов обернулся к своим бойцам.

– Ну, пошли каторжников принимать.

Он первым прыгнул на настил пирса. За ним последовали Поручик и Дед, который не переставал ворчать, что вот, дескать, дожили – из спецназовцев в тюремные вертухаи переквалифицировались.

Следом на твердую землю ступили остальные члены группы: медик капитан-лейтенант Док, связист капитан-лейтенант Марконя и специалисты по минно-подрывному делу – старший лейтенант Бертолет и двухметровый мичман Малыш.

Кубинские моряки на берег не сходили. Вероятно, у них, помимо строгих инструкций на этот счет, было и врожденное недоверие к потенциальному противнику.

Американцы вывели на причал десятерых заключенных, одетых в оранжевые робы. Унтер-офицер в форме военной полиции протянул Кэпу пачку листов бумаги.

– Распишитесь.

Тот удивился.

– Неужели так просто?

– Это формальность, – пояснил унтер. – Они все окольцованы датчиками, за ними ведется круглосуточное спутниковое наблюдение. Не волнуйтесь, на Сарагосе у вас их примут таким же образом.

Заключенных завели на палубу катера, и матросы приступили к их размещению. Кубинцы отнеслись к пассажирам с сочувствием по принципу: «враг моего врага – мой друг» и постарались устроить их с возможным комфортом. Торпедный катер, хотя и большой (его длина составляла двадцать пять метров), явно не был рассчитан на перевозку пассажиров. Неудобства должны были продолжаться где-то около суток. За это время катер на максимальной тридцатиузловой скорости должен был преодолеть расстояние в шестьсот морских миль, отделявшее Сарагосу от Кубы.

«Хувентуд» отошел от причала и взял курс в открытое море. Ему предстояло обогнуть Кубу, пройти Наветренным проливом, пересечь цепочку Багамских островов и углубиться в просторы Западной Атлантики. Фидель и Кэп уточнили путь следования.

Остров Сарагоса находился в западной части Атлантического океана, к северу от Гаити. Этот район до сих пор был плохо освоен. Многочисленные туристические маршруты обходили остров стороной. Впрочем, как и разрушительные ураганы. Здесь даже пираты не селились. Гиблое место. Гиблое и тухлое, как определил Дед.

– Почему? – Малыш не стал скрывать своего любопытства.

Дед поморщился:

– Во-первых, потому, что Сарагоса находится в Саргассовом море, а во-вторых – в Бермудском треугольнике.

Он не стал продолжать, но Поручик слышал, что где-то в тех местах во время Карибского кризиса затонула подводная лодка, на которой служил отец старшего мичмана Диденко и которого тот знал только по фотографии.

Погода стояла тихая, торпедный катер уверенно резал форштевнем невысокую волну. Путешествие получилось скучноватым и на редкость утомительным. То ли что-то тягостное было в здешнем воздухе, то ли угнетало сознание того, что они находятся в Бермудском треугольнике. Лучше бы не углубляться.

А вот Саргассово море разочаровало. Водоросли вовсе не занимали всю его поверхность, как можно было ожидать, а плавали отдельными островками. Катер даже не снизил скорость, хотя Малыш побаивался, что водоросли могут намотаться на винт. Но ничего не случилось, и через двадцать один час семнадцать минут после выхода из Гуантанамо они без помех добрались до места назначения.

Катер слегка покачивался на мертвой зыби возле берега. Поручик огляделся. Остров окружала стоячая вода, словно он стоял не среди моря, а посреди болота. Остров был небольшим, густо поросшим пальмами и, как ни странно, соснами. В сотне метров от берега растения вставали непроглядной стеной. Возле самой воды, у маленького бетонного причала, оборудованного, впрочем, вполне современной погрузочной техникой, белело административное здание.

– А где же тюрьма? – удивился Поручик.

– Там, в лесу, – указал рукой в глубь острова команданте Фидель.

Разгрузка заняла немного времени. Прибывших встретил внушительный тип в очках и военной форме без знаков различия.

– Профессор... То есть полковник Фармер, – представился он Кэпу. – Сейчас доктор, капитан Плоцкин, примет у вас материал... То есть заключенных.

К ним торопливо спешил лысый головастик. Подбежав, он тут же занялся приемкой «груза». Как и пообещал американский унтер, заключенных просто пересчитали по головам, и полковник-профессор расписался в ведомости о сдаче.

– Сейчас вы пообедаете, ваш катер заправят, и можете возвращаться, – сообщил он.

Подчиненные полковника-профессора тем временем погрузили заключенных в небольшой грузовичок. Он заворчал мотором, тронулся и покатил по бетонной трассе. Вскоре он скрылся за деревьями. Спецназовцы и кубинцы пошли обедать.

Обед оказался не хуже, чем в приличном ресторане. Суп из местного морского моллюска, называемого «конк». Запеченная рыба – кажется, это был морской окунь. Крабы, цыплята. На гарнир – рис, грибы, зеленый перец. Все приправлялось острым соусом и соусом из белого вина.

А вот с алкоголем получился облом. Как выяснилось, на островке царил строгий сухой закон. Если бы не предусмотрительный Дед, всюду таскавший с собой плоскую фляжку со спиртом, так бы день и пропал зря.

Поручик попробовал пошутить на эту тему с обслуживающим персоналом, но вместо улыбки, хотя бы жалкой или дежурной, встретил на лицах непроницаемые маски. Он молча закончил обед, учтиво поблагодарил хозяев и вышел на улицу. Здесь уже прохаживались Кэп и Марконя.

– Ну, и как тебе? – спросил его связист.

– Странный островок, – процедил старший лейтенант. – И народец тут странный. Взять хоть этого Фармера. Профессор – и вдруг тюремный начальник! Разве такое может быть? – удивился он.

– Да. Например, профессор Менгеле из Освенцима, – ответил Марконя.

– Нет, серьезно. Странно это, господа, – негромко проговорил Кэп. – Не менее странно, чем наша сборная команда. Кубинский катер, американская тюрьма, русский спецназ. И, кажется, имеется кто-то еще, о ком мы пока не знаем.

Тем временем из столовой показались и кубинцы. Впереди – команданте Фидель, за ним – помощник Лопес, а следом – вся дюжина матросов. К командиру катера со стороны причала подбежал местный техник и доложил:

– Катер заправлен, можете отправляться.

Кэп, не доверяя себе, пересчитал кубинцев, потом посмотрел на Фиделя:

– А вы что, так всей кучей на обед ходили? И вахтенных не оставляли?

– Зачем? – пожал тот плечами. – Обедать в две смены у нас нет времени. Нужно быстрее двигаться обратно.

Кэп неуверенно покачал головой:

– Ну, не знаю. Вообще-то, так положено.

Кубинский командир беспечно махнул рукой.

– Ерунда, не первый год в море ходим. Бойтесь, что они что-то украли или сломали?

И весело улыбнулся ослепительно-белыми зубами. Становилось понятно, почему капитан третьего ранга командует торпедным катером и возит заключенных.

Обратно они шли с крейсерской скоростью, не превышавшей восемнадцати узлов. Смеркалось. Поручика снова не отпускало гнетущее состояние, словно ожидание какой-то беды. Он устроился на носу катера, рядом с носовой пулеметной установкой. Неожиданно до него донесся голос впередсмотрящего. Поручик повернулся к унтер-офицеру Лопесу, который хорошо понимал по-русски и служил переводчиком.

– Что он говорит?

– Впереди по правому борту неподвижное судно, – пояснил тот. – У них поднят сигнал «Терплю бедствие». Возможно, напоролся на Акулю банку – это мель, она у нас по левому борту осталась.

– Сходим посмотрим? – предложил Поручик. – Все какое-то развлечение.

– Это наша прямая обязанность, – серьезно заявил команданте Фидель.

А еще говорят, что у кубинцев развито чувство юмора.

Сигнал бедствия подавал небольшой рыболовный траулер. На палубе никого не было видно.

– Я же говорю – Бермудский треугольник, – зевнул Дед. – Тут такое сплошь и рядом. Брошенные суда, корабли-призраки.

Мальш приуныл. При росте «без десяти два», то есть метр девяносто, и весе под центнер он отличался наивностью и всерьез воспринимал всякие суеверия, которыми его наперебой пугали бессовестные старшие товарищи. Он не страшился ни вражеских боевых пловцов, ни морских хищников, ни рискованных погружений. А вот призраков и прочей чертовщины по-детски побаивался. Особенно в темное время суток.

Сейчас ему очень хотелось остаться на катере, но Кэп безапелляционно заявил, как отрезал:

– Поручик, остаешься на вахте, остальные в десант, за мной!

Кэп, а за ним пятерка спецназовцев перемахнули на борт аварийного траулера. Кубинские матросы столпились у борта. Поручик прохаживался позади них.

– Им что, больше заняться нечем? – с плохо скрытым раздражением спросил он у Лопеса.

– Если траулер окажется брошенным, нам полагается премия, – объяснил тот.

– Неужели деньгами? – не поверил Поручик.

– Нет, конечно, – смутился унтер-офицер. – Не деньгами, у нас на Кубе так не принято. Но зато, может быть, телевизор без очереди разрешат купить или мопед.

Кэп с Мальшом направились в рубку траулера, Дед и Марконя – в машинное отделение. Бертолет и Док, матерясь, полезли в трюм. Поручик, забравшись на кормовую пулеметную установку торпедного катера, тихо ругался сквозь зубы. По требованию Кэпа все спецназовцы

облачились в спасательные жилеты, и он теперь чувствовал себя жирным пингвином из популярной песни.

Команданте Фидель безуспешно пытался сдержать своих людей, которые, не дожидаясь сигнала Кэпа, полезли на траулер. Старик Лопес, виртуозно ругаясь, пришел на помощь командиру. Тем не менее скоро на торпедном катере остались только Поручик и дежурная вахта.

* * *

Кэп распахнул дверь рубки управления траулера, Малыш с автоматом на изготовку остался в дверях вести наблюдение. Внутри рубки царил порядок, словно капитан и штурман только что вышли на минуту. Светились шкала и датчики приборов, поверх раскрытого вахтенного журнала лежал бинокль. В обрезанной артиллерийской гильзе, заменявшей пепельницу, еще дымился окурок сигары. И никого.

В наушнике мобильной рации Кэпа захрипел голос. Это был Марконя.

– Кэп, как слышишь? Мы с Дедом в машинном отделении. Это корабль-призрак какой-то. Мотор еще теплый, под ногами ветошь со следами свежего масла. И ни единой души. Похоже, в спешке уходили, даже свет не выключили.

– В рубке то же самое, – отозвался Кэп. – Вопрос в том – сами они уходили или это их уходили, в общем, как именно они все исчезли?

Бертолет и Док осторожно спустились в трюм. В одну сторону вел полутемный коридор, освещенный двумя тусклыми лампочками. Там, видимо, был жилой кубрик команды. Док направился туда, Бертолет отпустил его на три шага и двинулся следом. Не довольствуясь слабым светом, они подсвечивали себе путь карманными фонарями.

Кубрик оказался стандартным, тесным, с трехэтажными койками вдоль стен. Между ними торчал стол, за который едва можно было протиснуться. Иллюминатора в кубрике не было, он освещался только дежурной синей лампой.

Док наклонился под нижнюю шконку, посветил фонарем. Неожиданно прямо ему в лицо полетел темный комок. По ушам резанул пронзительный визг, и Док едва успел уклониться. Он обернулся к Бертолету.

– Никогда не следует загонять крысу в угол, – пояснил медик.

Больше в кубрике никого не обнаружили. Спецназовцы вернулись в коридор и направились в сторону грузового трюма. Их тяжелые рифленые ботинки с высокими берцами ступали неслышно, как мягкие тапочки.

В грузовом трюме царил безукоризненный порядок. Ящики с консервами, пластиковые бутылки с питьевой водой, коробки с крупой, сухарями и макаронами стояли ровными рядами, закрепленные на случай качки. Крыс здесь оказалось гораздо больше, чем в кубрике. Но людьми и тут не пахло. Спецназовцы поднялись на палубу.

Траулер был небольшим. Вдоль его правого борта находились устройства для работы с сетями. Рубка, машинное отделение и подсобные помещения находились в корме судна. Рабочая палуба и рыбные трюмы занимали среднюю и носовую часть. Туда и направились бойцы.

Пахло ли здесь человеком, сказать было трудно. Все запахи перебивала вонь тухлой рыбы. Лезть внутрь не хотелось даже привычным ко всему спецназовцам. Док обернулся к напарнику.

– Шумнем?

Тот кивнул, отстегнул от пояса черный рубчатый цилиндр светозумовой гранаты, выдернул кольцо и швырнул гранату вниз. Ослепительная вспышка озарила чрево трюма, мощный хлопок отозвался в его пустом брюхе громом.

Перепуганные кубинцы отхлынули к борту торпедного катера. Из рубки вынырнул разъяренный Кэп.

– Вы что, с ума посходили?!

Но тут из недр трюма вверх, в темное ночное небо ударил фонтан автоматных очередей. Будто нарыв вскрылся.

* * *

Когда на траулере поднялась шквальная стрельба, Поручик автоматически рванулся было на помощь. Там начался бой, дрались друзья. Может быть, даже кого-то уже убили или ранили?

Но тут его как по лбу доской ударило. Стоять! Кэп приказал ему оставаться на месте.

Ну и что? Бывает – не предусмотрел такого развития событий!

Ха! Это Кэп чего-то не предусмотрел? Да он, как шахматист, всегда продумывал все возможные варианты на десять ходов вперед. И если приказал торчать тут, то надо торчать.

Слабый всплеск за кормой катера легко мог бы напомнить нормальному человеку о томной прогулке с барышней теплой майской ночью. Но для Поручика он прозвучал как песня смерти. Старший лейтенант еще разворачивался, когда его автомат начал изрыгать огонь и свинец в сторону темного моря. А оттуда на торпедный катер уже ползли черные тени. Четыре большие надувные лодки под покровом ночной тьмы неслышно подкрались к катеру, и теперь их экипажи бросились на абордаж.

– Пираты, блин!

Поручик успел скосить длинной очередью нескольких врагов, но те полезли кучей, его автомат щелкнул разряженным магазином. Перезаряжать времени не было, на Голицына навалились человек пять, остальные бросились добивать оставшихся на катере кубинцев.

Спасательный жилет сковывал движения и мешал Поручику двигаться. А двигаться было необходимо, потому что у врагов в боеприпасах недостатка не было. Они палили не переставая, старшему лейтенанту только каким-то чудом и сверхчеловеческим напряжением сил удавалось уклоняться от их выстрелов.

Но всякому везению, как и умению, приходит конец. Как в анекдоте про солдатскую смекалку, которая в нужный момент всегда придет на помощь бойцу и подскажет: «Вот тебе и п...ц настал».

Поручик понял, что этот момент настал и для него. Он успел только отметить, что в него нацелились сразу четыре ствола. Уклониться от выстрелов он уже не мог. И никто бы не смог, это было выше человеческих сил. Разве что помолиться...

– Чтоб вас разорвало! – с чувством пробормотал он.

И презрительно сплюнул.

Палуба под его ногами дрогнула, и по глазам ударила яркая вспышка света.

* * *

Расчет пиратов, которые скрывались в трюме траулера, был безошибочным. Неожиданная атака из трюма почти достигла цели своей внезапностью. Все внимание экипажа торпедного катера было приковано к траулера. В этот момент другая группа пиратов на четырех лодках, пользуясь темнотой, атаковала торпедный катер с тыла. Засада удалась. Почти.

Помешала сушная мелочь. На борту торпедного катера вместо нормальных людей оказались подводные спецназовцы – глубоководные водолазы противодиверсионного отряда «Кракен». Спецназ в квадрате, как называл своих бойцов начальник управления разведки вице-адмирал Старостин.

Они не были неуязвимыми суперменами, просто дело в рефлексах. Так, например, если ткнуть кулаком в морду нормальному человеку, он, скорее всего, отшатнется назад. Если успеет. Боксер же в такой ситуации уклонится вправо или влево и ответит встречным ударом.

То же и спецназ. Существуют естественная реакция и стереотипы поведения. Умный, услышав выстрелы, спрячется. Дурак, наоборот, полезет вперед и встанет на цыпочки, чтобы получше рассмотреть. И, скорее всего, получит пулю. Спецназовец делает и то и другое. То есть он и прячется, и лезет вперед. А пули посылает сам.

Как только из вонючего рыбного трюма ударил свинцовый ливень, Док и Бертолет не вздрогнули, не растерялись и не напустили в штаны, как поступил бы на их месте всякий нормальный человек. Стреляли-то пока вверх, а не в них. До того момента, когда враг полезет из трюма и сможет открыть прицельный огонь, оставалась пара-тройка секунд. Спецназовцы использовали их, чтобы найти укрытие и занять оптимальные позиции для стрельбы.

И когда пираты и в самом деле полезли, их встретил точный убийственный огонь. Напорвшись на столь жесткий отпор, пираты оставили на палубе с десяток тел и убрались обратно в трюм. Спустя еще несколько секунд к Доку и Бертолету присоединились Кэп с Малышом.

– Что тут у вас? – как бы между прочим поинтересовался Татарин.

– Стреляли, – в тон ему ответил Док. – Ребята хамили, пришлось их немного покривать.

– А вот и мы! – Из машинного отделения вынырнул Марконя, за ним показался ворчащий по обыкновению Дед.

Марконя окинул взглядом поле боя и разочарованно присвистнул.

– Ну вот, мы с Дедом только в тепле подремать решили, а тут шум. А вы и без нас справились...

– Не гони коров, еще не вечер, – возразил Кэп.

И не ошибся. Сзади, с торпедного катера послышалась частая стрельба.

– Ну вот, нарвались на полноценную засаду, – проворчал Дед.

Пираты из трюма совершили вторую попытку вырваться на свободу, но были буквально сметены обратно. Кэп прикинул соотношение сил.

– Док, Бертолет, оставайтесь контролировать погреб, остальные за мной!

Четверка спецназовцев рванулась на свой торпедный катер. Но у борта им пришлось столкнуться с запаниковавшими кубинскими матросами, которых пытались сдерживать Фидель и Лопес.

И тут случилось невероятное. Палуба торпедного катера «Хувентуд» вспучилась, из образовавшейся пробоины ударило пламя, грянул гром. Пробоина превратилась в трещину, которая тут же протянулась от борта до борта. Бедный старый деревянный катер буквально разорвало пополам. И обе половины, медленно вращаясь, стали погружаться в темную воду.

Но бой еще не был закончен. Услышав мощный взрыв, пираты из трюма расценили его как новую атаку своих соратников и совершили очередную вылазку. По плотности и интенсивности огня спецназовцы поняли, что Доку и Бертолету нужна помощь. На этот раз с пиратами расправлялись без малейшей жалости. Наконец их попытки вырваться из трюма прекратились.

– Эй! – послышался голос снизу. – Мы хотим говорить с командиром.

– Мне с вами не о чем говорить, – прогремел в ответ Кэп.

– Если обещаете сохранить нам жизнь, мы сдадимся! – прокричали из трюма.

– Обещаю кинуть гранату! На счет «три»! Раз! Два! – Кэп не шутил, сейчас он способен был порвать пиратов просто руками.

Снизу послышалось:

– Мы выходим, не стреляйте!

И из рыбного трюма снова показались враги. Но на этот раз они вылезали без оружия. Выбравшись на палубу, сразу поднимали руки вверх и покорно отходили к левому борту. Их было восемь, из них двое раненых. Татарин стоило немалых трудов удержать своих бойцов от расправы. Да и кубинцы, при их горячем темпераменте, явно горели желанием перерезать

пленным глотки. Кэп отозвал Деда и Лопеса как самых опытных и серьезных и поручил им запереть пленных в кубрике.

Малыш просто кипел от праведной ярости. Кэпу даже пришлось сделать ему замечание:

– Ты спецназовец или базарная баба?

– Но они... Поручик... Там! – У Малыша не хватило сил связно изложить свое возмущение.

Кэп его понимал.

– Если Поручик жив, мы его найдем. Но для этого я должен быть спокоен за пленных. Мы должны их допросить, ты это понимаешь? Тут творятся какие-то непонятные дела. Мы попали в хорошо подготовленную засаду. Кто и зачем ее устроил, с чьей помощью? А ты хочешь перестрелять их и покидать за борт. На это ума не надо.

Малыш немного поворочал мозгами, а дураком он не был, и признал правоту командира. Кэп решил дожать его.

– Иди и карауль их. За наших я спокоен, но среди кубинцев может оказаться предатель. И он захочет, чтобы мы ничего не узнали. Поэтому пленных надо охранять. А Поручика сейчас будем искать. Ты его знаешь – если живой, выберется.

Малыш осознал всю важность возложенной на него задачи и выпрямился. Насчет предателя среди кубинцев Кэп, конечно, малость загнул. Но предатель был, иначе пираты не получили бы такой точной наводки. С другой стороны, кому и зачем нужно было нападать на какой-то торпедный катер? Все это предстояло узнать.

А сейчас на повестке дня стояла спасательная операция. На траулере не нашлось ни одной шлюпки. Дед запустил двигатель на самых малых оборотах и осторожно повел траулер через плавающие вокруг обломки катера и разорванные в куски надувные лодки.

Траулер тоже пострадал от взрыва, но не сильно. Спецназовцы и оставшиеся в живых кубинцы свешивались с обоих бортов, высматривая людей на темной поверхности воды. Им удалось вытащить на палубу троих кубинских матросов и одного пирата. Но Поручика среди них не было.

Между тем ветер посвежел, волнение усиливалось с каждой минутой.

– Рановато в этом году начинается сезон штормов, – встопоршил колючие усы унтер-офицер Лопес. – Совсем природа взбесилась. Как и люди, – добавил он.

Кэп кивнул.

Тут Лопес произнес то, что боялись сказать все остальные:

– После такого взрыва никто не мог остаться в живых, этих-то чудом удалось подобрать.

Шторм приближается. Надо уходить.

Собравшиеся на палубе матросы и спецназовцы не произнесли ни слова. И в глаза друг другу старались не смотреть. Смотрели в черные волны, словно надеялись на чудо. Но чуда не случилось. Кубинцы прощались с товарищами. От их экипажа осталось четверо матросов и Лопес с Фиделем.

– Сделаем еще круг и уходим, – дрогнувшим голосом сказал Кэп.

Дед нахмурился и переложил штурвал в поворот.

* * *

Захваченный траулер тарахтел мотором, переваливаясь с волны на волну. Кэп вел судно к ближайшей земле. Это был остров Сан-Сальвадор, известный также как остров Вейтлинга – первый остров, который встретил Колумб во время своего первого исторического плавания. Все молчали, подавленные случившимся.

Рация на траулере оказалась исправна, впрочем, как и все прочие механизмы. Принятый сигнал бедствия оказался ловушкой. Марконя настроил рацию на нужную волну, и Кэп смог

связаться с вице-адмиралом Старостиным. Он вкратце доложил о происшествии. Тот ответил не сразу.

– Как думаешь, с какой целью они на вас напали?

– Есть несколько версий, – ответил Татаринев. – Это могут быть пираты. Здесь, конечно, не побережье Сомали и не Малаккский пролив, но тоже места горячие. Собственно, пиратство тут существует пятьсот лет и никогда не прекращалось. Корабли постоянно пропадают, но поскольку регион держится на туризме, никто не поднимает шума, чтобы не отпугнуть публику.

Старостин прокашлялся:

– Понял. Какие еще версии?

– Террористы. Для пиратов они дрались слишком уж ожесточенно. И этот взрыв. Пираты обычно так не действуют. Я склоняюсь ко второму варианту. К тому же это была подготовленная засада. Нас ждали. Десант на надувных лодках заранее вышел в море, чтобы атаковать нас с тыла в тот момент, когда основная группа напала на нас из трюма траулера. Информированность, высокая организация – все это говорит о том, что мы имели дело с организацией, а не со случайной бандой. Я собираюсь их допросить, это внесет окончательную ясность.

Оба замолчали. Наконец Старостин произнес:

– Я прикажу, чтобы старшего лейтенанта Голицына представили к Золотой Звезде Героя России. Посмертно. Что скажешь?

Кэп проглотил комок, сводящий ему горло.

– Я его мертвым не видел. Подводного спецназовца не так просто убить.

На этом сеанс связи закончился.

* * *

Когда палуба торпедного катера вспучилась, ослепительное пламя заставило всех, кто оказался поблизости, крепко зажмуриться, Поручик действовал автоматически. Он рухнул с катера в воду вместе с одним из противников, намертво вцепившимся в его спасательный жилет. Оба с головой ушли под воду, и тут громыхнул взрыв. Что-то тяжелое просвистело в воздухе – это упала вырванная взрывом станина тяжелого пулемета. Она обрушилась на голову старшего лейтенанта. Ему повезло, удар пришелся вскользь, но все же он надолго потерял сознание.

Поручик пришел в себя в тесном кубрике. Он лежал на узкой койке. На соседней койке сидел блондин. Кажется, это его морду Поручик видел непосредственно перед тем, как потерял сознание.

Блондин заметил, что больной пришел в себя.

– Не дергайся, – сказал он по-русски. – Ты еще не совсем оклемался. Нас с тобой выбросило в море взрывом. Ты получил по башке какой-то железякой и вырубился.

– Повезло мне, – заметил Поручик, прислушиваясь к сильному гулу в голове. – Были бы мозги, мог бы сотрясение получить. Так кто победил?

– Твои, – буркнул блондин. – Перед тем как уйти, они сделали несколько кругов, видно, тебя искали. Подняли из воды несколько человек. Пару раз они мимо нас прошли. Только когда они приближались, я сам нырял и тебя притапливал. Но так, чтобы ты не захлебнулся.

– Почему? – спросил Поручик.

– Ну я же не хотел, чтобы меня тоже взяли в плен, – пояснил блондин.

– Я не об этом, – сказал Голицын. – Почему ты следил, чтобы я не захлебнулся? Кстати, ты ведь мог просто вытряхнуть меня из спасательного жилета и надеть его на себя.

Блондин усмехнулся:

– Ты хоть и был без сознания, матом ругался. По-русски, ясное дело.

– Значит, земляка пожалел? – усмехнулся Поручик.

– Выходит, так, – пожал плечами блондин. – Меня Игорем зовут.

– А меня Денисом, – представился Поручик. – Но друзья называют Поручиком.

– Разве ты меня тоже в друзья записал? – удивился блондин Игорь.

Поручик криво усмехнулся:

– Вообще-то, на друга ты не очень похож, но я такой сентиментальный, что буквально каждого, кто спас мне жизнь, считаю другом. Ну а дальше что было?

Игорь разлегся на своей койке и потянулся.

– А дальше я достал рацию, она у меня в водонепроницаемом футляре была, и вызвал второй траулер. Мы ведь точно не знали, как вы будете огигать Акулю банку – с веста или с оста. Поэтому караулили вас двумя группами. Вот другой траулер нас с тобой и выловил.

Поручик расслабился. Он не собирался сразу устраивать в кубрике бойню. Во-первых, сейчас его жизни, похоже, ничего не угрожало. А во-вторых, нужно было получить информацию. Да и голова еще болела.

– А на фига я вам понадобился? – спросил он.

– Твои нескольких наших в плен взяли, – пояснил Игорь. – Че собирается тебя обменять.

Поручик догадался, что Че – кличка пиратского командира, но сделал вид, что пропустил это мимо ушей. Он покрутил головой. Голова загудела.

– Вряд ли у вас обмен получится. Ваших в плену не один и не двое. Может быть, человек десять, может, больше. Чтобы их обменять, вам целый пароход заложников понадобится. Кстати, вы кто? Если не секрет, конечно.

Теперь усмехнулся Игорь:

– Мы борцы. Но власти называют нас пиратами или террористами.

Поручика это заинтересовало не на шутку.

– Неужели террористы? – удивился он. – А какие – красные или коричневые?

– Зеленые, – нехотя признался Игорь.

– Иди врать! – не поверил Голицын. – Почему же ты тогда Игорь, а не Ахмед или Рашид?

Игорь принялся объяснять:

– Зеленые не в смысле мусульмане. Мы экологи. Наша организация называется «Экс-эко». Экстремалы за экологию.

– Экстремалы или экстремисты? – уточнил Поручик. – Типа Гринписа?

Игорь снова сел. Видимо, эта тема была для него больным местом.

– Гринпис обюрократился! – с жаром заговорил он. – А мы – настоящие «воины радуги».

И мы готовы сражаться!

– Это мы уже видели, – кивнул Поручик. – Значит, вы защитники природы: елок, китов, свиней, цыплят, яиц, огурцов. Программная книга – «Чиполлино». То есть если человек режет морковку, то вы на стороне морковки? Типа: убей бобра – спасешь дерево.

Игорь замахал руками:

– Не извращай! Мы против тех, кто наживает, скармливая всему миру ядовитые отходы по цене высококачественных продуктов.

Поручик тоже уселся, забыв о головной боли.

– Ну конечно, за это надо убивать!

Игорь смешался:

– Ты не понимаешь. Я попробую объяснить. Ты можешь сказать, какое у вас было задание? Если не хочешь, не говори, я и так знаю. Вы везли заключенных в тюрьму на остров Сарагоса. Так?

Поручик тактично промолчал. Присяга и все такое. Привычка не распускать язык. Игорь же продолжал:

– А ты в курсе, что на острове Сарагоса нет никакой тюрьмы? Там находится секретная лаборатория. И заключенных там используют для опытов. Вы знали об этом?

– Смеешься? – кулаки Поручика непроизвольно сжались. Он задумался. – Вообще-то ты несешь бред. Но, допустим, ты прав. Тогда для чего вы устроили нам эту дурацкую ловушку?

Игорь удивился:

– Что тут непонятного? Хотели перехватить вас по дороге и отбить заключенных.

Поручик отмахнулся:

– Это понятно, но почему на обратном пути?

Удивление на лице Игоря сменилось нескрываемым изумлением.

– Как на обратном?

Поручик пристально посмотрел на блондина. Похоже, тот не играл.

– Так. Мы уже возвращались с Сарагосы, когда встретили вашу посудину. Слушайте, вы уверены, что тот, кто дал вам наводку, информатор, а не провокатор?

Игорь твердо сжал губы. Видимо, он полностью разделил мнение собеседника.

– Мы с ним разберемся. А теперь я хочу тебя спросить. Зачем вы взорвали свой торпедный катер?

Теперь настал черед изумляться Голицыну.

– Мы?! С какой радости? Я был уверен, что это сделали ваши ребята.

– Зачем? Ты же сам видел, рвануло изнутри. А никого из наших там не было.

– Ха! Если не вы, то кто? Мы сами? Кубинцы? А может, доктор Плоцкий или профессор Фармер?

Эта мысль показалась старшему лейтенанту Голицыну очень забавной. Ну да, пока они обедали там, на Сарагосе, доктор с профессором заминировали их катер. Смех! Нет, конечно, профессор Фармер и доктор Плоцкий показались ему немного странными, но они же не террористы и не маньяки.

Поручик невольно усмехнулся и лег на койку. Ему требовался отдых.

* * *

Проводив катер, профессор Фармер и доктор Плоцкий сели в машину и направились по бетонному шоссе в глубь острова. Проехав через густой лес, они выбрались на открытую местность. Здесь, окруженная высокой стеной с вышками и колючей проволокой, и находилась тюрьма, куда спецназовцы доставили группу заключенных из Гуантанамо. Тюрьма как тюрьма. Современная, построенная по последнему слову науки и техники.

Машина проехала через ворота и остановилась перед внушительным зданием. На тюрьму оно совсем не походило. Скорее напоминало лабораторию. Современную, оборудованную по последнему слову науки и техники. Здесь же располагались жилые апартаменты Фармера и Плоцкого. Они направились в обставленный с возмутительной роскошью кабинет доктора Плоцкого. Здесь профессор по-хозяйски прошел к бару, достал бутылку виски «Джонни Уокер» с синим ярлыком и налил себе. Доктору Плоцкому не предложил, а тот и не попросил. Судя по всему, он вообще не употреблял спиртного.

Профессор Фармер был очень сердит. Сделав изрядный глоток чистого неразбавленного виски, он гневно уставился на помощника.

– Доложите, в какой стадии находятся работы, – приказал он наконец после долгой паузы.

Доктор Плоцкий приступил к отчету:

– Синтезированный нами продукт, условно названный «Нектаром», превзошел все ожидания. Работы закончены, можно пускать препарат в серию.

Но профессор остался недоволен. Широким жестом он обвел кабинет помощника.

– А как это назвать? Половину последнего транша вы потратили на обстановку своего кабинета. Как это понимать?

Доктор Плоцкин смутился, но не сильно.

– Видите ли, профессор, это результат побочного эффекта нашего препарата.

– Что за чушь вы мелете?! – не на шутку рассердился Фармер.

– Это не чушь, – спокойно возразил доктор Плоцкин. – Это явление, которое позволит нам управлять потоками потребления по нашему желанию. Мы случайно открыли золотую жилу. Представляете, профессор? Для того чтобы регулировать производство, существуют тысячи способов и организаций. А вот регулировать потребление сможем только мы с вами. Правда, пока еще мы не можем заставить потребителя покупать, скажем, «Фиат», а не «Мерседес». Но это дело техники, работа идет успешно, и результат не за горами.

Профессор Фармер насторожился. Он засопел и угрожающе навис своей тушей над щуплым доктором.

– Послушайте, Плоцкин, – прорычал он, – мне про это ничего не известно. Я руковожу разработкой полезного и питательного продукта. Наша задача – создать на основе нанотехнологий так называемый «Нектар» – «умный десерт», который одновременно является уникальным универсальным лекарством. Вы помните наши рекламные слоганы? «Сочетай вкусное с полезным!» «Чем больше ешь, тем стройнее становишься!» И никаких потребительских потоков! Я подозреваю, что вы, несмотря на мой категорический запрет, продолжили работу над катализатором.

Доктор Плоцкин не стал отпираться. Более того, он держался вызывающе.

– Вы правильно подозреваете. Я разработал катализатор для «Нектара» и назвал его «Супернектаром». Для того чтобы «Нектар» начал оказывать на человеческий организм благотворное воздействие, нужны месяцы, а при употреблении «Супернектара» процесс сокращается до считанных дней. Неделя – и вы себя не узнаете!

– Безответственный бред! – взревел профессор Фармер. – Вы даже не представляете, какие побочные явления могут возникнуть при приеме вашего «Супернектара». Вы преступник! Нет, вы сумасшедший. Вас надо судить. А для начала я немедленно отстраняю вас от дальнейшей работы!

Доктор Плоцкин обиженно пожал плечами:

– Не забывайте, что все эксперименты с самого начала я всегда проводил на себе. И с «Супернектаром» тоже. И вот результат. Не так давно, дорогой профессор, вы легко положили бы меня на лопатки, что называется, одной левой. А сейчас? Я в прекрасной форме и, несмотря на нашу разницу в росте и весе, значительно превосхожу вас физически. Судите сами!

И доктор Плоцкин нанес профессору Фармеру несколько молниеносных сокрушительных ударов в живот, а когда тот согнулся, то и в голову. Для верности ударил ногой в висок, потом еще раз.

– Ну вот, а вы не верили в мой «Супернектар». И кто оказался прав? – с мстительной злобой произнес доктор Плоцкин.

В кармане профессора Фармера запищал мобильник. Доктор раздраженно поморщился, но нагнулся к телу и достал трубку. Он взглянул на экран дисплея. Судя по определителю, звонок шел из Нью-Йорка. Профессору Фармеру звонил заказчик, а по сути владелец лаборатории, в которой они работали.

Доктор Плоцкин расстроился, но не сильно.

* * *

Над Нью-Йорком тускло сияли звезды. Из башни здания Организации Объединенных Наций вышли два хорошо одетых господина – белый и черный. Они не спеша направились

по улице вдоль аккуратно подстриженных кустов в скромный отель с пространным и громким названием «Миллениум Объединенных Наций Плаза», расположенный по соседству.

Белого господина звали Джордж Волос. Это был знаменитый миллиардер и меценат. Никому и в голову не могло бы прийти, что он может остановиться в такой дыре. В здание ООН он приходил, чтобы в спокойной обстановке пообщаться с черным господином Каку Онаном, который возглавлял Международный продовольственный подкомитет. Опасаясь прослушки, главную часть разговора они перенесли на улицу.

– Докладывайте, – властно распорядился мистер Волос. – Меня интересует проект «Рог изобилия». Я убежден, что соединение нанотехнологий и генной модификации совершит революцию в производстве продуктов питания.

Мистер Онан прокашлялся:

– Эксперимент можно считать успешно завершенным. С физиологией все ясно, польза продукта не вызывает сомнений. Осталось провести последний опыт по воздействию препарата не на отдельно взятого человека, а на группу людей.

Мистер Волос задумался:

– Нам понадобится изолированная группа приблизительно в тысячу человек. Отбор кандидатов в группу должен быть репрезентативным. Необходимо представить разные социальные, возрастные и национальные уровни. Разумеется, платежеспособные. Наш проект является частью продовольственной программы ООН «Рог изобилия». В случае успеха нас ждет всемирная слава и монополия на снабжение стран афро-азиатского региона. Лабораторию на Сарагосе можно сворачивать, промышленное производство «Нектара» перенесем в Восточную Европу. Что скажете?

Мистер Онан не мог скрыть торжествующей улыбки.

– Все уже сделано. Для последнего опыта нами зафрахтован круизный лайнер «Калипсо». Он рассчитан на тысячу пассажиров. В круизе они будут совершенно изолированы от внешнего мира, их легко держать под контролем. И проще сохранить все в секрете. Сейчас не сезон, поэтому фрахт лайнера обошелся в сущие гроши.

– А как вы заманите тысячу подопытных кроликов на ваш лайнер?

– Легко. – Господин Каку Онан скромно улыбнулся. – Все уже сделано. Проверенное средство – бесплатный сыр. Купи вкусные и полезные мюсли фирмы «Амалтея», отправь штрих-код и свою анкету по такому-то адресу и получи выигрыш – круиз мечты! Мы проводили отбор именно так, как вы сказали – по странам, возрастам и социальному положению. Первыми набрали группы из США и Евросоюза. Мы их собрали на семинар и уже начали работать.

– А как с Россией? – спросил мистер Волос. – У этого региона большие финансовые перспективы.

Каку Онан поморщился:

– Русские употребляют слишком много алкоголя. Это серьезная проблема. Пьянство способно погубить любое начинание. Мы завезли их последними. Если хотите, мы с вами можем и сами там присутствовать, лично понаблюдать за ходом эксперимента. И профессора Фармера вызовем.

Джордж Волос остановился:

– Кстати, я давно хотел его поздравить и дать кое-какие инструкции, но это могло нарушить режим секретности. Золотая голова. Это ведь именно он догадался применить нанотехнологии в работе с генно-модифицированными продуктами. Нам повезло, что он руководил работой. Свяжитесь-ка с ним.

– С профессором Фармером? Прямо сейчас. – Мистер Онан потыкал пальцем в кнопки мобильного. – Странно, не отвечает. Наверное, что-то со связью.

Наконец абонент ответил. Каку Онан поприветствовал его.

– Хелло, профессор Фармер? Нет? А кто это? Доктор Плоцкин?

Он обернулся к мистеру Волосу и пояснил:

– Это доктор Плоцкин, ассистент профессора Фармера. Умница, подвижник. Все опыты проводил на себе самом.

Мистер Онан снова вернулся к телефонному разговору.

– Мистер Плоцкин, я бы хотел поговорить с профессором Фармером, у меня для него хорошая новость. Он не может подойти? Хорошо, я перезвоню ему позднее. Мистер Волос просит передать профессору, что у него золотая голова, а мозг просто невозможно переоценить.

И отключился.

На далеком тропическом острове Сарагоса доктор Плоцкин в ярости бросил трубку на палисандровый пол своего кабинета и наступил на нее ногой. Послышался хруст. Доктор внимательно посмотрел на самого профессора Фармера. Тот лежал лицом кверху, его золотая голова безжизненно покоилась на паркете.

Доктор Плоцкин огляделся вокруг. В собственном кабинете он никак не мог найти главного. Чего-то прочного, тяжелого и острого, чем можно было бы вскрыть золотую голову профессора и добраться до его ценного мозга. Доктор задрал голову и тонко завыл.

2. Райский круиз

*Круиз – это ваша мечта, ставшая реальностью.
Русская народная сказка*

Оля Черепичникова родилась на восемь минут позже сестры. Поэтому имя Элеонора – в честь бабушки – досталось не ей. Впрочем, Оля не переживала. По крайней мере, у нее не было проблем с сокращением. Ну сами посудите, кому же охота ломать язык, величая крошечную козявку полным именем? Сначала сестру называли просто и коротко – Эли. Но когда близняшки пошли в школу, все встало на свои места.

Угадайте с первого раза, как могут дразнить девочку, если ее сестру-близнеца зовут Оля? Ну, конечно, с тех пор как «Королевство кривых зеркал» стало русской народной сказкой, имя Яло ей гарантировано. Со временем даже домашние стали звать Элеонору этим удобным коротким именем.

Учились сестры хорошо, иногда даже отлично. Особенно Яло. Так и школу закончили. Из маленького провинциального городка, где отец девочек занимал скромный пост в аппарате мэра, Оля и Элеонора-Яло отправились в Москву, где поступили в Московский государственный университет. Жили они не в общежитии, а в небольшой квартирке, которую отец купил им по такому случаю.

Сестры были очень похожи внешне, одинаково стриглись и одевались. Различить их можно было только в результате пристального наблюдения. Если читает книгу, то это Оля, а если ту же книгу, но с экрана компьютера, – Яло. Оля тщательно заваривает чай, Яло кидает в кружку пакетик. Кто готовит кофе в турке, а кто разбалтывает в кружке растворимый порошок, и говорить не стоит. Оля могла часами варить кашу из цельнозернового овса, Яло заливала молоком мюсли и через две минуты уже ставила в мойку пустую тарелку. Короче, Оля придерживалась естественного и обстоятельного образа жизни, тогда как Яло просто с ума сходила от современных технологий.

Однажды Оля не выдержала.

– Ну как можно верить этим идиотским рекламам? Ты только послушай: «Кефир «Амалтея» создает микрофлору кишечника и усиливает иммунитет, но его надо употреблять постоянно». А как же твой собственный иммунитет и твоя собственная микрофлора? Получается, один раз попробовал – и свой уже не вырабатывается? И всю жизнь получай иммунитет за денежки от доброй фирмы «Амалтея». Они просто подсаживают тебя на свои препараты!

– Я не пью кефир, я ем мюсли «Амалтея», – заявила Яло и торжественно добавила: – Поздравь меня, я выиграла карибский круиз. В пачке была карточка с условиями конкурса. Я отправила свою анкету и штрих-код с упаковки. И вот – получила ответ! Представляешь, летние каникулы в Карибском море!

Оля посмотрела на сестру с сочувствием:

– С мая по ноябрь в Карибском море сезон ураганов.

Но та расширила глаза от восторга:

– Ураганы? Я всегда мечтала попасть в настоящий тропический ураган. Это круто!

Оля только руками развела. Она не находила аргументов для влияния на сестру. Помощь пришла с неожиданной стороны.

Восточная мудрость гласит: «Не так важно, что говорить, как то – кто говорит». Не прошло и недели, как Оля, придя домой, застала сестру в слезах. Некоторое время та отвечала бессвязными рыданиями и междометиями. Наконец причина расстройства выяснилась.

Яло познакомилась с парнем по имени Игорь. Знакомство оказалось из серии – любовь до гроба. И в ходе непринужденного разговора она вдруг поняла, что герой ее романа на дух

не переносит продвинутых технологий, магазинных полуфабрикатов и озабочен сохранением природы. К тому же коллекционирует старые, рассыпающиеся от ветхости журналы. Такой вот любитель старины.

– Конечно, вы не пара, – констатировала Оля. – Зато при такой любви к старине, если вы поженитесь, то с каждым годом вашей совместной жизни он будет любить тебя все больше и крепче.

Яло с подозрением посмотрела на сестру. Не то чтобы она ревновала, но ее насторожило определение «не пара». Конечно, Оля для него – куда более подходящая пара. А если он узнает про круиз от «Амалтеи»... Думать о страшном не хотелось.

– Оля, выручай, – жалобно попросила Яло.

Оля с непониманием посмотрела на сестру. Та определенно не шутила. Втрескалась по уши. Выручить? В своей жизни они не раз подменяли друг друга. Иногда это было очень забавно.

Оля вздохнула:

– Ладно, говори, что ты там придумала.

Яло заговорщицки огляделась, словно кто-то мог их подслушать, и торопливо заговорила:

– Отправляйся в круиз вместо меня. Документы готовы, возьмешь мой паспорт, и вперед. Ну, как?

Оля не ожидала такого предложения. Настолько не ожидала, что даже растерялась. И вместо того чтобы отказаться сразу, решительно и бесповоротно, она задумалась. Конечно, круиз, ураганы – это очень интересно. Но две недели травиться генно-модифицированной гадостью?

Она так и сказала. Сестра замахала руками.

– Ой, перестань! Зато мир посмотришь! Карибские острова – об этом же только мечтать можно! А есть ты можешь что захочешь. Там, помимо обычного ресторана, имеется шведский стол. Будешь брать рыбу – ее, кажется, пока еще не научились модифицировать. И еще что-нибудь натуральное наверняка найдется.

Оля сдалась. За время, оставшееся до вылета в Майами, где ей предстояло взойти на палубу круизного лайнера «Калипсо», она тщательно изучила список продуктов, которые не поддавались генной модификации, и дала себе слово употреблять в пищу только их. Впрочем, на чартерный рейс, организованный фирмой, она не успела. Но организаторы круиза проявили неожиданное внимание и предложили запасной вариант – перелет до Гаваны, куда лайнер зайдет на сутки для пополнения запаса горючего.

Тринадцатичасовой перелет от Москвы до Гаваны показался долгим и утомительным. Впрочем, дорогу скрасил сосед. Это был молодой человек, довольно скромной внешности, но необычной специальности.

– Диджей Воробей, – представился он.

– Кто? – не сразу поняла Оля.

– Диджей, диск-жокей, – пояснил Воробей.

– Жокей? Это который на лошади трясется?

– Нет, диск-жокей трясется над дисками в клубе.

Оля вспомнила. Как-то они с друзьями заглянули в ночной клуб. Там ей ужасно не понравилось. Шум, суета, все стараются держаться подчеркнуто независимо и даже вызывающе. Выряженные как попугаи, с разноцветными волосами и невероятно накрашенными лицами, они напоминали ярмарку уродов.

Но больше всего доставал лысый бешеный мальчик в напяленной задом наперед бейсболке. Он ставил на проигрыватель большие черные диски виниловых пластинок, но своими суматошными воплями совершенно заглушал музыку. К тому же он зачем-то елозил немы-

тым пальцем по поверхности пластинок, заставляя их дергаться туда-сюда, отчего звук превращался в дикий визг, подобный скрипу ножа по тарелке.

– Понятно, это тот, кто виниловые пластинки портит, – сказала Оля.

Воробей рассмеялся. Ему бы сейчас усы с бородкой и пестрый платок на голову – был бы вылитый герой «Пиратов Карибского моря».

Оказалось, Воробей летит туда же, куда и она. Его наняли вести развлекательное шоу на «Калипсо».

– Одно плохо, – признался он. – У них на борту сухой закон. Предупредили, что если застукают пьяным, то сразу выгонят. Но ты не расстраивайся, я обязательно что-нибудь придумаю. Хоть в надувной спасательный круг налью.

В аэропорту Хосе Марти они расстались. Оля направилась в городской порт, а Воробей поехал на склад получать заказанную для шоу музыкальную аппаратуру.

– Имей в виду, – предупредил он Олю на прощание, – преступность тут нулевая, разве что на улице какой-нибудь негритенок золотую цепочку сдернет. Но развод на бабло иностранных лохов-туристов – национальный вид спорта. Такси до Гаваны – тут километров двадцать – стоит максимум пятнадцать баксов. Ну, до встречи!

И умчался. Оля принялась искать такси. Машин было много. По большей части – наши старые «Жигули» и еще более старые американские линкоры. Проблема оказалась в языке. Оля не знала испанского, а таксисты – никакого, кроме испанского. Но на пальцах и смеси языков заламывали не меньше тридцатки.

Оля в растерянности отошла в сторону и негромко выругалась, впрочем, в литературных рамках Алексея Толстого и Ивана Баркова. Неожиданно стоявший в стороне высокий немолодой кубинец обернулся к ней.

– Ты русская? – спросил он на хорошем русском практически без акцента. – Меня зовут Пабло. Я таксист. Садись, подброшу.

Оказалось, Пабло когда-то жил в Москве, учился в Военной академии Фрунзе. Но карьера не сложилась. Его командиром был генерал Очоа, обвиненный Фиделем в заговоре и наркоторговле. После его расстрела Пабло вынужден был уйти в отставку и занялся частным извозом.

– А сколько возьмете? – осторожно поинтересовалась Оля.

– Пятнадцать долларов. Меньше не могу. Машина много бензина жрет.

Машина была старая и шикарная – «Шевроле Импала». Сделана она была где-то в середине прошлого века и видом напоминала нашу старую «Чайку», разве что покороче, и не черного, а ярко-красного цвета.

Доехали быстро. Город поразил Олю смесью старинной роскоши и запустения. Некоторые дома были тщательно отреставрированы, другие прямо-таки напоминали руины.

– Здесь что, бомбили? – спросила Оля.

Пабло усмехнулся:

– Нет, просто дворцы и соборы реставрируются по программе ЮНЕСКО, а жилые дома у нас никто не ремонтирует. А зачем тебе в гавань?

Оля объяснила, что ей нужно попасть на круизный теплоход. Пабло рассмеялся.

– Так тебе не в городскую гавань надо, а в «Марина Хемингуэй». Там у нас международный и, кстати, крупнейший в мире яхтенный порт. И лайнер там какой-то действительно торчит со вчерашнего дня. Надо поспешить. Но как ты на борт попадешь? – Пабло задумался. – О! Есть идея! Познакомлю тебя с русскими моряками, они что-нибудь придумают.

Он остановил машину в неприметном переулке.

– Вылезай, здесь рядом.

Оля, пугливо озираясь, выбралась из машины. Район был из серии «не грози Южному централу». За каждым полуразваленным домом мерещился негр с очень опасной бритвой.

– Не бойся, – рассмеялся Пабло. – На Кубе преступности нет. Нормальных дорог, впрочем, тоже.

Он пошел вперед по переулку, Оля последовала за ним. Асфальт под ногами сплошь состоял из ям и колдобин. Пройдя метров двадцать, они остановились перед вывеской «Три니다д».

– Русские любят это место. Тут подают хороший местный ром и лобстеров, – пояснил Пабло.

Народу внутри было немного. За угловым столиком сидели трое хорошо поддатых мужчин. Не заглядывая в паспорта, можно было безошибочно определить – наши.

Пабло и Ольга подошли к ним. Из троих один был коренастым крепышом средних лет. Другой, совсем молодой, даже сидя, казался гигантом. Третий с внешностью интеллигента поднял на Олю мутноватый взгляд.

– О, Пабло! Откуда такая красотка? Ты не обижайся, но ваши местные девчонки слишком... своеобразные. Обходятся, конечно, дешево, но уж больно сердито.

– Она не наша, а ваша, – расхохотался таксист. – Прилетела из Москвы. У нее проблема, Марконя, ей требуется ваша помощь.

– Да? – Интеллигент постарался сфокусировать взгляд. – У нас тоже проблема. Друг погиб. Выпьешь с нами?

– Кто? – Пабло перестал смеяться.

– Поручик, – сообщил молодой гигант.

Пабло сильно расстроился. Он сел на стол, взял бутылку рома и сделал большой глоток прямо из горлышка.

Тот, кого водитель назвал Марконей, галантно поклонился Оле и произнес:

– Малыш, предложи даме стул. И, по возможности, не очень жидкий.

Гигант поднялся и, едва не задев низкий потолок, одной рукой пододвинул Оле тяжелый дубовый стул.

– Кормят тут паршиво, – продолжал Марконя. – Разве что лобстеры классные. И почти задаром – десять баксов за тушку. Так в чем проблема?

Оля коротко поведала о своих трудностях. Сидевшие за столом переглянулись.

Марконя кивнул:

– Значит, переправить тебя на «Калипсо»? Говно проблема... Пардон. Сделаем легко. Сейчас вот допьем и тронемся.

– Ты, похоже, уже тронулся, – произнес низкий властный голос у Оли за спиной. – Хватит пить, рота, подъем!

Оле стало ясно, что прибыл начальник. Марконя сразу протрезвел и вкратце изложил командиру Олину просьбу. Тот выслушал и кивнул:

– Сделаем. Но сначала поедем.

Невзирая на возражения Оли, ей пришлось пообедать с компанией новых знакомых. Поданный лобстер действительно оказался великолепным. Правда, вместо белого вина пришлось довольствоваться ромом.

После обеда Олю отвезли в гавань. Здесь ее новых друзей ждал катер. В него погрузились командир, которого все называли Кэпом, молодой гигант по прозвищу Малыш и Марконя, тащивший Олин чемодан и сумку. Они неслись на катере вдоль побережья острова. Набережные выглядели очень красиво. Вскоре показались строения международного порта. Среди леса яхтенных мачт гигантской скалой возвышался белоснежный корпус круизного лайнера.

Кэп смотрел на судно с восторгом.

– Лайнер «Калипсо», двести метров длины, водоизмещение двадцать шесть тысяч тонн, девять пассажирских палуб, пятьсот кают. Максимальная скорость – семнадцать узлов, – про-

изнес он. – Оборудован стабилизатором качки. Вы, Оля, даже не почувствуете, что находитесь на зыбких водах, а не на твердой земле.

Катер подошел к лайнеру, и Кэп вызвал вахтенного. Марконя помог Оле подняться по крутому трапу на борт судна, Малыш доставил следом багаж. Здесь они попрощались.

Тут с берега подвалил еще один катер. С него на судно стали поднимать какие-то ящики. Руководил погрузкой молодой парень. Когда он начал орать на грузчиков матом, стало ясно, что он тоже русский.

– Осторожнее грузите, гондоны вы штопаные! – кричал парень. – Это же аппаратура, а не мешки с говном! Шевелитесь, черножопые, солнце еще высоко!

Грузчики его не понимали и продолжали свое дело с присущей латиноамериканцам небрежностью.

Спустившись в катер, Марконя с улыбкой обратился к своему командиру, указывая на громаду лайнера:

– Кэп, ты смотришь на эту посудину взглядом пирата, словно прикидываешь, как ее лучше брать на абордаж.

Тот смущенно махнул рукой:

– Что делать, профессиональная деформация. А насчет абордажа, вот Поручик был мастер на борт забираться. Птицей взлетал. Для него это было – говно проблема, как ты любишь говорить.

И с печальным вздохом дал команду отваливать. Марконя тоже загрустил. Они все еще никак не могли смириться с трагической гибелью Поручика.

* * *

Поручик все еще не мог четко определить свой статус на траулере – то ли больной, то ли пленный. Он и без всякого оружия легко мог бы уничтожить весь экипаж траулера за пару минут. Бедняги даже испугаться не успели бы. Но он был не только бойцом-диверсантом, но и разведчиком. А в этой истории многое оставалось непонятно. Поэтому он продолжал набираться сил, смотреть и слушать.

Он подозревал, что их замечательную, лучшую в мире группу спецназа только что использовали в качестве подтирочного материала. Развели втемную. А где гарантия, что теперь неизвестный интриган не запланировал избавиться от экстремальных экологов руками Поручика? Нет, торопиться определенно не следовало. Прежде чем действовать, надо сесть и подумать, учил Дед. Называется – комплексный подход. Но для того чтобы подумать, нужно было иметь информацию. А ее пока не хватало.

Поручик имел возможность общаться только с одним человеком – с Игорем. Но общего языка найти не удалось.

– Получается, наш катер заминировали на острове, – горячился старший лейтенант. – Надо идти туда и разобраться!

Но Игорь только пожимал плечами:

– Ничем не могу помочь. Сначала нам надо освободить наших ребят, которых повязали твои друзья.

– Надо было смотреть, на кого прыгаете, – проворчал Поручик. – Ладно, давайте связь. Сейчас позвоню Кэпу. Забирайте своих мудаков, если не поздно.

Игорь подошел к двери кубрика, открыл и негромко что-то сказал. Поручик догадался, что за дверями стоит охрана. Усмехнулся. Наивные ребята, не нужно их разочаровывать.

Дверь в кубрик снова открылась. Вошел парень, постарше Игоря, ровесник Поручика. Было нетрудно догадаться, что он изо всех сил старается походить на Че Гевару.

Уж не тот ли это Че, про которого говорил Игорь? Оказалось – он самый.

– Это Че, – представил его Игорь. – Он у нас старший. Че не возражает, чтобы ты связался со своими.

Они прошли в радиорубку траулера. Поручик набрал код спутниковой связи. Отозвался Марконя. Судя по голосу, был нетрезв и невесел.

– Здорово, Марконя! – ошаршил друга Голицын. – Узнал или богатым буду?

Некоторое время абонент молчал. Потом прорвался фонтаном:

– Поручик, ты? Живой?! А мы тебя уже похоронили, третий день поминки справляем. Кэп говорит – скоро сопьемся...

Похоже, у Маркони отобрали трубку. В наушнике послышался знакомый бас командира:

– Поручик, сукин ты сын! Живой, и молчишь, на связь не выходишь! Встретимся, получишь наряд на службу и сутки ареста! Ну, рассказывай, где ты, как спасся?

– А наши все целы? – осторожно поинтересовался старший лейтенант. Узнав, что все живы, успокоился и рассказал об условиях пиратов.

Кэп расстроился:

– Вот, блин, незадача! Ты бы раньше сказал, я бы их всех отдал. А теперь поздно. Мы всех пленных пиратов передали полиции на Багамах. А те – Штатам. И где они сейчас – неизвестно.

Поручик унывать не стал, но слова Кэпа передал Игорю, а тот Че. Главарь пиратов-экологов покачал головой и неожиданно рассмеялся.

– Что ж, придется поступить так, как ты предлагал.

– Что я предлагал? – не понял Поручик.

– Захватить какой-нибудь пароход, взять пассажиров в заложники и обменять на наших товарищей.

– Я это предлагал?! – Поручик был ошарашен.

Че пожал плечами:

– Игорь мне так передал. Так ты нам поможешь?

Теперь рассмеялся Поручик:

– Я что, похож на пирата? Или на идиота? Нет, не буду я вам помогать.

Че сделал удивленное лицо:

– Нужда заставит – будешь.

Поручик не унимался:

– Но я не пират и не террорист и не собираюсь участвовать в захвате заложников!

– От тебя этого и не потребуется, – заверил его Че, повернулся и вышел.

Когда они вернулись в свой кубрик, на крошечном столике их ждал ноутбук. С выходом в Интернет, как успел заметить старший лейтенант. Игорь уселся к компьютеру и принялся стучать по кнопкам клавиатуры. Поручик задремал на своей койке. Когда он проснулся, Игорь тоже спал, сидя, уронив голову на сложенные на столе локти. Перед ним мерцал экран включенного ноутбука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.